ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 05.10.2026 | Марко Шварц

Осень расширения

Пока Канада сближается с ЕС, страны-кандидаты годами ждут вступления. Новые партнерства не должны препятствовать расширению.

Комиссар по вопросам расширения ЕС Марта Кос, объявляя недавно об «осени расширения», вряд ли имела в виду Канаду. Предложение председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен принять Канаду в качестве «ассоциированного члена» ЕС стало для большинства тех, кто комментировал ее речь о положении дел в Союзе, полной неожиданностью. Эта инициатива поднимает вопрос, выходящий далеко за пределы отношений с Оттавой: как будет выглядеть членство в Европейском союзе в будущем?

Благодаря новым формам взаимодействия ЕС надеется более тесно сотрудничать с партнерами, разделяющими его ценности. Но нельзя, чтобы при этом возникали разные категории членства и такие государства, как Канада, получали широкий доступ к ЕС, в то время как страны Западных Балкан, которые уже давно являются кандидатами на вступление, продолжают ждать или вынуждены довольствоваться ограниченными правами членства. Внешние контакты не должны препятствовать расширению внутри Европы.

Реакция на предложение фон дер Ляйен была неоднозначной. Президент США Трамп говорил о возможном акте враждебности в отношении его страны и угрожал введением дополнительных пошлин, да и в Европе не все были в восторге от этой идеи. Некоторые государства-члены ЕС, которые предпочли бы предварительно обсудить предложение председателя Еврокомиссии, а не оказаться перед фактом, почувствовали пренебрежение к себе. Одним из немногих посвященных оказался премьер-министр Канады Марк Карни, который в своей речи перед Европарламентом в Страсбурге говорил об «альянсе ради будущего» между ЕС и Канадой.

Как будет выглядеть членство в Европейском

Как бы то ни было, эти отношения должны расширяться и углубляться. Обсудить детали стороны смогут в конце октября во время

союзе в будущем?

саммита в Монреале. В экономической сфере речь пойдет о полном внедрении Соглашения о свободной торговле CETA и интенсификации сотрудничества, в частности в таких (критически важных) отраслях, как сырьевые ресурсы, энергетика, цифровые технологии и финансовые услуги. Также на повестке дня – разработка совместных стандартов в сфере искусственного интеллекта. Кроме того, Канада может присоединиться к программе «Эразмус+», которая активизирует научный обмен. Что касается внешней политики, то ЕС и Канада еще в прошлом году заключили оборонное партнерство, и Канада стала первой страной за пределами Европы, присоединившейся к SAFE, что способствует инвестициям в оборонную промышленность в виде совместных закупок.

Таким образом, на многих уровнях между берегами Атлантики уже существует активное экономическое и политическое сотрудничество. Ему способствуют общие демократические ценности и внешнеполитические позиции, а также, несомненно, призыв Марка Карни к созданию союзов средних государств. Они должны не изолироваться, а сотрудничать, чтобы защищать международный порядок и вместе укреплять свой суверенитет перед лицом сверхдержав. Конечно, против усиления сотрудничества ЕС с демократическими странами возражать нельзя, и если «канадская модель» сработает, нельзя исключать создание подобных альянсов с другими государствами. Возможный результат – еще более глубокое сотрудничество с европейскими соседями, входящими в Европейское экономическое пространство, но не стремящимися к членству в ЕС, такими как Норвегия или Исландия. В Лондоне, вероятно, также будут внимательно следить за конкретными условиями и реализацией предложенного «ассоциированного членства» и делать собственные выводы относительно отношений с ЕС.

Можно предположить, что в будущем ЕС уже не просто будет различать членов и нечленов, а будет предлагать различные уровни политической и экономической принадлежности. Это может быть целесообразно, но возникает вопрос, какое место в новом порядке отведут странам-кандидатам на вступление.

Страны-кандидаты также внимательно следят за ситуацией. Несколько месяцев назад федеральный канцлер Фридрих Мерц пытался убедить Украину принять предложение об «ассоциированном членстве», которое предусматривало бы гарантии безопасности и дополнительную финансовую поддержку. На пути к дальнейшему полноправному членству в ЕС Украина выполняла бы роль наблюдателя в европейских институтах, но права участвовать в принятии решений пока не имела бы. Киеву не очень понравилась эта инициатива Германии, президент Зеленский настаивал на соблюдении установленных процедур вступления в ЕС. В других странах-кандидатах такие подходы тоже иногда воспринимаются критически. Это неудивительно, ведь за прошедшие годы было разработано немало идей постепенной интеграции, опубликованы концептуальные и стратегические документы на эту тему и запущены новые форматы, такие как Европейское политическое сообщество.

В Подгорице, Скопье и Тиране уже слишком долго ждут вступления в ЕС. То, что теперь также планируется ограничить права новых членов на голосование в Совете, вызывает решительное сопротивление, в частности, в Черногории. «Членство второго сорта», которое, вероятно, будет означать отказ не только от права вето, но и от собственного комиссара ЕС, не соответствует интересам стран-кандидатов. К этому добавляются специальные правила, в частности положения о защите верховенства права и бюджета ЕС. *Pre-Enlargement Policy Reviews*, которые Европейская комиссия долго откладывала и которые теперь анонсированы на конец сентября, несомненно, затронут эти и другие вопросы и должны показать, как именно ЕС планирует сохранить способность к расширению. Последнее вступление в ЕС состоялось более 13 лет назад, и даже такой пионер, как Черногория, сможет фактически вступить в ЕС не раньше конца этого десятилетия, не говоря уже об Украине и других кандидатах. Европейская политика расширения и реформ уже не вызывает доверия. Нужен хоть какой-то проблеск надежды, и немедленно.

Европейская политика расширения и реформ уже не вызывает доверия. Нужен хоть какой-то проблеск надежды, и немедленно.

В августе, еще до объявления «осени расширения», комиссар Кос в своей речи в Загребе изложила несколько основных мыслей о будущей политике расширения. Во-первых, она подчеркнула необходимость защиты интересов старых членов перед новыми и упомянула об опыте ЕС в проведении масштабных переходных мер. Во-вторых, она поддержала внутренние

реформы и напомнила о «переходных положениях» (*passerelle clauses*), которые позволяют заменить единогласие в определенных сферах решением квалифицированного большинства. Сокращение институтов ЕС она также считает возможным. В-третьих, Кос выступила за введение более строгих защитных мер, чтобы предотвратить нарушение верховенства права и основных ценностей Союза. Учитывая накопленный опыт, ЕС должен гарантировать, что не допустит «троянских коней». В заключение она высказалась за постепенную интеграцию стран-кандидатов на пути к членству. Как именно эти пункты будут реализованы, Комиссия намерена сообщить в ближайшее время. Председатель Комиссии фон дер Ляйен в своей речи о положении дел в Союзе хотя и объявила графики для кандидатов, достигших наибольшего прогресса, но не упомянула о *Policy Reviews* или дальнейших реформах, что не дает надежды на значительные изменения.

Что бы ни предложил Брюссель, это не должно привести к тому, что путь в ЕС для нынешних стран-кандидатов станет еще длиннее, чем сейчас. До сих пор каждый раунд расширения приводил к дальнейшему ужесточению критериев, и вступить в ЕС становилось все сложнее. Конечно, вполне понятно, что некоторые предпочли бы принять в ЕС таких лидеров демократии и экономических локомотивов, как Исландия, Норвегия или Канада. Но если это приведет к появлению новых форм «ассоциированного» или ступенчатого членства, то должно быть четко определено, какое место они будут занимать в ЕС. В противном случае гибкость грозит превратиться в иерархию принадлежности.

Канада как раз является примером этой дилеммы. Более тесное сотрудничество с демократическим и экономически сильным партнером выглядит логично и может быть выгодно обеим сторонам. Но почему государство без перспективы вступления должно получить значительные преимущества от новой формы членства, в то время как странам Западных Балкан после многих лет процесса вступления предлагают лишь членство с ограниченными правами? Как отметил Марк Карни, изоляция не является решением, а

укрепление сотрудничества – насущная потребность сегодняшнего дня. Но это должно касаться и стран-кандидатов на вступление, чтобы за осенью расширения не наступила зима застоя.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Марко Шварц
Брюссель

Марко Шварц (Marco Schwarz) с июня 2015 года работает референтом по политике ЕС в области расширения и добрососедства Фонда им. Фридриха Эберта в Брюсселе. До этого был ассистентом исполнительной дирекции и референтом по связям с общественностью гражданской инициативы «Европейский союз Германия» в Берлине.